

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЯСА НАУКА ДА ВЫЛЫС ВЕЛӚДЧАН
МИНИСТЕРСТВО

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»
(ФИЦ Коми НЦ УрО РАН)

«Россияса наукаяс академиялӧн
Урал юкӧнса Коми наука шӧрин»
туялан удж нуӧдысь федеральной шӧрин
Федеральной канму
сьӧмкуд наука учреждение
(ТФШ РНА УрЮ Коми НШ)

Коммунистическая ул., д. 24, Сыктывкар, ГСП-2, Республика Коми, 167982
Тел.: (8212) 24-10-26, факс: (8212) 24-22-64 E-mail: info@frc.komisc.ru <http://www.komisc.ru>
ОКПО 02700032, ОГРН 1021100511332, ИНН/КПП 1101481574/110101001

УТВЕРЖДАЮ:

И.о. директора ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Полде Андрей Яковлевич

2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук на диссертацию Малых Олега Олеговича «Длинноклинковое оружие Прикамья первой половины I тыс. н.э. и его распространение в контексте социальных и миграционных процессов», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. - Археология

Распространение длинноклинкового оружия, как совершенно справедливо отмечает О.О. Малых, отражает процессы, приведшие к изменению социальной структуры, этнокультурного состава населения, свидетельствует о контактах с окружающими территориями. Этим обуславливается постоянное внимание, которое археологи уделяют этой категории артефактов в своих исследованиях. В то же время в археологии раннего железного века Прикамья до сих пор отсутствует работа, в которой на уровне современных научных знаний было бы проведено специальное монографическое исследование находок длинноклинкового оружия в этом регионе в целом. Этим объясняется актуальность диссертационной работы О.О. Малых, ее новизна. Автором четко определены предмет и объект, сформулированы цели и задачи исследования, его актуальность и новизна. В соответствии с этим исследователем предложена структура диссертации, которая состоит из введения, заключения, пяти глав, обширного списка

литературы и фундаментальных приложений. Необходимо отметить логичность структурного построения диссертации. Первые три главы посвящены анализу источников, последние две – характеристике процессов, повлиявших на распространение мечей и палашей в Прикамье в первой половине I тыс. н.э.

Источниковедческую базу исследования составляют все находки мечей и палашей (всего 169 экз.: 154 меча и 15 палашей), обнаруженных на памятниках Прикамья первой половины I тыс. н.э. Большое внимание диссертант уделяет методическим вопросам, связанным с изучением артефактов. Прежде всего, О.О. Малых выдвигает важное положение о том, что при выделении типов должны быть учтены признаки, характеризующие все изделие, а не отдельные его части. В первой главе исследуются мечи. Изделия подразделяются по длине и ширине клинка на отделы и подотделы (три отдела, в каждом из которых выделено по два подотдела) по наличию-отсутствию перекрестий и наверший и по форме перехода от клинка к хвостовику – на разделы и подразделы (четыре раздела, в первом из которых два подраздела). Изучение распространения мечей в погребальных комплексах, планиграфический анализ захоронений с данным видом вооружения позволил проследить хронологическое распределение выделенных отделов и разделов на протяжении первой половины I тыс. н.э. Картографирование находок дало возможность выявить их территориальное распределение в пределах региона. В рамках диссертационного исследования О.О. Малых впервые в историографии Прикамья предпринял попытку «выделения конструктивно-хронологических типов мечей – групп находок, параметры и конструкция которых характерны для конкретного исторического периода» (с. 39). Для изучения были отобраны 102 находки из закрытых комплексов и случайных находок – выборка репрезентативная для применения статистических методов исследования. Выделение типов было произведено на основании метода дискриминантного анализа. Как полагает диссертант «дискриминантный анализ позволяет не только разделить имеющиеся находки на типы или классы, но и обосновать степень принадлежности каждой находки к выделяемой группе. При этом необходимо понимать, что на первом этапе исследования датирование находок возможно только после анализа выборки предметов продатированных на основании особенностей погребального инвентаря и времени функционирования памятников. Вполне обоснованно можно поднимать вопросы о существовании самих типов. В случае использования дискриминантного анализа существует возможность статистически обосновать целесообразность выделения типов. Статистический метод предоставляет возможность датировать отдельные находки не только благодаря сопутствующему инвентарю, но и на основании конструктивных особенностей самих изделий при условии создания и анализа выборки аналогичных предметов» (с. 56). В итоге было выявлено четыре хронологических группы вещей. Для каждой, из которой выделяются эталонные находки. Для хронологической группы 1 (I-II вв. н.э.) это оружие с

коротким и узким клинком и рукоятью, снабженной перекрестьем. К хронологической группе 2 (III в.н.э.) отнесены мечи с длинным и узким клинком и рукоятями снабжались халцедоновыми навершиями, длина хвостовиков от 10 до 17, см. Хронологическая группа 3 (IV вв. н.э. без его последней четверти) это мечи с клинком длиной ок. 76,2 см и шир. основания 4,8 см. У пятой части изделий рукояти были снабжены навершиями, у всех изделий отсутствовали перекрестия. Хронологическая группа 4 датируется концом IV - началом V в.н.э. эталонными находками являются мечи со средней шириной основания клинка 5, 58 см и средней длиной 77 см. Все изделия имели перекрестия средней длиной 7,6 см. У некоторых мечей присутствовали навершия. Наряду с эталонными, в каждой группе совершенно справедливо выделяются находки, отражающие тенденцию выхода из употребления предметов с определенными формой и параметрами, а также изделия, которые отражают тенденции начала распространения оружия с характерными формой и параметрами. Применение математических методов анализа мечей, по мнению автора, позволяет считать «при пороговом значении» 50% группы 1-3 хронологическими типами, а выделение в тип изделий групп 4 неправомерно, так как их принадлежность к группе составляет 42,3 %, что ниже «порогового значения».

Подводя итог сказанному, следует отметить, что хронологические группы и конструктивно-хронологические типы мечей выделены О.О. Малых достаточно убедительно, показаны изменения в распространении этого типа вооружения в регионе в разные периоды, избранного временного отрезка. Удачен опыт использования дискриминантного анализа при изучении источников. Как совершенно справедливо полагает диссертант, применение дискриминантного анализа вполне правомерно в ходе исследования других категорий археологического материала.

Несмотря на свою немногочисленность, палаши, так же, как и мечи, по длине и ширине клинка разделены на отделы (два отдела), а по наличию-отсутствию перекрестий и наверший и по форме перехода от клинка к хвостовику – на разделы (три раздела). Среди находок отсутствуют изделия с длинным клинком (отсутствуют изделия с навершиями, но без перекрестий). Классификация позволила выделить четыре группы изделий. К первой отнесены палаши с коротким и узким клинком, имевшие перекрестия и навершия. Вторую группу образуют изделия с узкими клинками средней длины с перекрестиями и навершиями. К третьей отнесены предметы с узкими клинками средней длины, имевшие только железные перекрестия. В четвертую группу включены палаши средней длины с узким клинком с рукоятями, не имевшими перекрестий и наверший. Изделия групп 2 и 3 образуют локальную традицию определенных могильников. Автором установлено, что палаши встречаются только в погребальных комплексах I-II вв. н.э.

Важные данные, несмотря на немногочисленность изученных образцов мечей и палашей, по мнению диссертанта, дали результаты металлографического анализа, которые показали, что часть предметов

являются импортами, изготовленными в мастерских высококвалифицированных мастеров. В тоже время высказано предположение, что часть клинков могла быть изготовлена местными мастерами.

Завершает «источниковедческую» часть диссертация глава, посвященная элементам оформления эфеса. О.О. Малых выделяет группы наверший и перекрестий, прослеживает для какого из временных периодов в пределах первой половины I тыс. н.э. характерны те или формы наверший и перекрестий. В этой же главе описываются ножны мечей и палашей, характеризуются привески в виде бусин к этим предметам вооружения.

Резюмируя характеристику глав диссертации посвященных изучению длинноклинкового оружия, его классификации и типологизации, определению времени и географии бытования, необходимо отметить, что автором диссертации создана надежная база для следующего этапа - реконструкции социальных и миграционных процессов, приведших к появлению этого вида вооружения в среде жителей Прикамья в рассматриваемый период.

Характеризуя социальные процессы, проходившие у населения прикамского региона в первой половине I тыс. н.э. диссертант исходит из того, что оно могло находиться на стадии ранжированного общества (с. 107-108). Исследователь полагает, что для I-II вв. н.э. погребальный инвентарь не дает оснований говорить о появлении в Прикамье инокультурного населения способного стать источником вооружения, не дает оснований считать, что появился институт дружинников и вождей. Погребенные с длинноклинковым оружием вписывались в структуру рода. Появление оружия, имевшего прототипы на Дальнем Востоке, О.О. Малых объясняет участием в конфликтах за пределами региона в качестве союзников кочевников Приаралья и Поволжья.

Социальные процессы III – первой половины IV в. н.э. характеризуются сохранением контактов с миром кочевников. Изменяется география распространения длинноклинкового оружия. По мнению автора диссертационной работы во второй половине III – начале IV в. н.э. увеличивается число захоронений с мечами, в захоронениях появляется защитное снаряжение. Увеличивается трудозатратность подготовки могил, в инвентаре которых содержится длинноклинковое оружие. Это говорит об особом статусе мужчин захороненных с мечами. О.О. Малых выделяет три возрастные группы таких погребений. При этом наибольшее количество предметов вооружения фиксируется в захоронениях первой возрастной группы (от 14-18 до 30 лет). При этом могилы, содержащие мечи и палаши совершались на одних некрополях с остальными членами рода и не свидетельствуют о наличии институтов вождей и дружины, а отражают «ситуативное ранжирование» владельцев статусного оружия. Диссертант также полагает, что часть погребений Азелинского и Суворовского могильников, интерпретированные В.Ф. Генингом как захоронения вождей, принадлежали участникам дальних походов. Как считает исследователь

появление статусного вооружения и других предметов импорта связано с очередным этапом военной активности населения Прикамья, участием его в дальних походах периода Скифской войны. О.О. Малых выдвигает осторожное предположение, что организацией участия в дальних походах занимались мужские союзы. Дружинными, по его мнению, являются погребения курганной части Тураевского могильника второй половины IV – начала V в.н.э.

Диссертант совершенно справедливо полагает, что появление длинноклинкового оружия у населения Прикамья связано также с миграционными процессами, которые являлись составной частью событий, происходивших на территории Евразии. Так появление в начале нашей эры такого вида оружия как палаши объясняется контактами с носителями культуры андреевско-писеральской общности, пришедшими из-за Урала. Новый приток в регион инокультурного населения фиксируется во второй половине III – первой половине IV в. н.э. В Нижнем Прикамье распространяется обычай захоронения вместе с усопшим частей скелета лошади нехарактерный для предшествующего времени. Диссертант предполагает, что мигранты могли быть источником статусного оружия для местного населения.

Особое внимание автор диссертационной работы уделяет внимание распространению мечей у азелинского населения в бассейне р. Вятки. Формирование этой группы азелинцев могло быть связано с уходом обитателей нижнекамского района под давлением мигрантов. На Вятке, в отличие от Нижнего Прикамья в захоронениях отсутствуют кости лошади. О.О. Малых считает, что нельзя связывать наличие мечей только с миграционными процессами. В этой связи он вступает в полемику с Р.Д. Голдиной, выдвинувшей гипотезу о проникновении в Прикамье вельбаркского или черняховского населения. По его мнению, на вятских памятниках не зафиксировано изменений погребальной обрядности об этом свидетельствующих. Вооружение, вещи с эмалями, халцедоновые диски могли быть трофеями местного населения или являться импортами. Диссертант также предполагает, что обитатели Прикамья являлись участниками событий, связанных с походами готов времени Германариха. Именно участие в дальних походах позволило им получить статусное вооружение и импортные предметы. Гипотеза О.О. Малых предполагает активное участие жителей Прикамья в событиях начала эпохи великого переселения народов. Это предполагает достаточно высокий уровень военной организации населения региона. Могут ли это обеспечить мужские союзы? Трофеи же могут быть не только в результате дальних походов, но и при столкновениях при вторжении на территорию расселения племен Прикамья. Гипотеза О.О.Малых требует дополнительного обоснования. Как представляется, не менее интересно предположение Р.Д. Голдиной о проникновении на Вятку германо-славянского населения. В пользу этой точки зрения, помимо статусных предметов вооружения, свидетельствует и

остальной погребальный инвентарь (поясные принадлежности, вещи с эмальями, топовидные изделия крицы, слиток латуни и др.).

Новая миграционная волна охватывает Прикамье во второй половине IV – начале V вв. н.э. Прежде всего, автор отмечает появление в Прикамье групп населения, отличавшихся по своей социальной организации от обитателей региона. О.О. Малых интерпретирует захоронения под курганными насыпями Тураевского могильника как дружинные. Он высказывает предположение, что их появление связано с мигрантами из юго-западных районов Восточной Европы, бежавших от нашествия гуннов. Предполагается, что следует говорить о поликультурном составе этих переселенцев. Автор допускает возможность того, что их вовлекли в свое движение участвовавшие в дальних походах и возвращающиеся на родину носители мазунинской культуры (с.159).

В это же время по материалам Старо-Муштинского могильника фиксируется проникновение на север Башкирии позднесарматского населения. Поздние сарматы продвинулись также в Верхнее Прикамье, что отчетливо прослеживается по материалам курганно-грунтовых некрополей этого района. Вместе с ними в общее движение были вовлечены представители других этнических групп. Именно мигранты принесли с собой длиннокликовое оружие на территорию этого региона.

Таким образом, рассматривая роль социальных и миграционных процессов в поступлении мечей и палашей в Прикамье, О.О. Малых считает, что местное население могло добыть их в ходе активного участия в дальних походах, которые предпринимали в качестве союзников или наемных войск члены мужских союзов. Наряду с этим распространение длиннокликового оружия было связано также с проникновением различных групп мигрантов на территорию Прикамья.

Подведем итоги, работа О.О. Малых представляет собой целостное исследование, основные поставленные цели и задачи выполнены, выводы обоснованы, их достоверность подтверждается анализом всего корпуса источников с помощью современных методов исследований, впервые в археологии раннего железного века финно-угорского населения Приуралья создана типология длиннокликового оружия, учитывающая все признаки изделий. Новой является гипотеза об активной роли членов мужских союзов Прикамья в событиях, происходивших в европейской части России в первой половине I тыс. н.э.

Диссертация О.О. Малыха является первым после выхода в 1984 г. монографии В.А. Иванова «Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железного века: I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.». В исследовании диссертанта учтены все имеющиеся на сегодняшний день источники по избранной проблематике. В этом заключается ценность работы для финно-угорской археологии раннего железного века. Диссертационное исследование О.О. Малых имеет практическое значение. Успешно примененный им при изучении оружия дискриминантный анализ показал перспективность его использования в

процессе работы с другими категориями археологических источников. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в обобщающих работах по археологии Прикамья в раннем железном веке, чтении лекций и спецкурсов в ВУЗах региона.

Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях, в числе которых четыре статьи в журналах, рекомендованных ВАК.

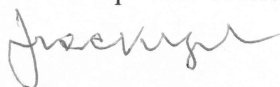
В то же время к работе О.О. Малыха имеется ряд замечаний. Прежде всего, необходимо отметить разночтения в названии некоторых параграфов в оглавлении диссертационного исследования и текстах диссертации и автореферата (в текстах они совпадают). Далее, совершенно справедливо выделив два этапа в изучении длинноклинкового оружия в Прикамье, О.О. Малых во главу угла при характеристике второго этапа ставит использование методов естественных наук для гуманитарных исследований. Непонятно, что имел в виду автор. Методы естественных наук использовались для изучения археологических материалов в гораздо более ранний чем 1990-е годы период, или автор хотел сказать об изучении этими методами мечей и палашей в Прикамье? Представляется, что акцентировать внимание надо на археологических признаках выделения этапа. Несомненно дополнительной аргументации требует гипотеза о роли мужских союзов в организации дальних походов населения региона. Не всегда ссылки на рисунки в тексте диссертации совпадают с номером рисунка в приложении. Так, например, на с. 78 при характеристике перекрестий группы А ссылка идет на рис. 86 в то время как они находятся на рис. 87. Имеются опечатки, повторы в сносках. Высказанные замечания никоим образом не влияют на общее благоприятное впечатление от проведенного исследования.

Содержание автореферата отражает положения диссертационного исследования. Диссертация, несмотря на высказанные замечания, О.О. Малых «Длинноклинковое оружие Прикамья первой половины I тыс. н.э. и его распространение в контексте социальных и миграционных процессов» соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней.

Из всего вышесказанного следует, что Малых Олег Олегович достоин присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Отзыв на диссертационную работу подготовлен заведующим отделом археологии ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, к.и.н. И.О. Васкулом. Обсуждение отзыва состоялось на заседании отдела археологии ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, протокол № 5 от 25 августа 2023 г.

Исполняющий обязанности директора
ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
заведующий отделом археологии, к.и.н.,
доцент -

Игорь Орестович Васкул

Государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (ФИЦ Коми НЦ УрО РАН)

Адрес: 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Телефон приемной: 8 (8212) 24-53-78

Факс: 8 (8212) 24-22-64

E-mail: info@frc.komisc.ru

Web-сайт: <http://www.komisc.ru/>